

— Поведёшь ты, — выходя из машины, бросил Сун Ши, едва приметил на перекрёстке своего ассистента.

Лу Хуйжэнь привычно распахнул перед хозяином заднюю дверцу и только потом уселся за руль.

Этот парень, сын семейного шофёра, рос вместе с Сун Ши и был старше его на три года, благодаря чему пользуется беспрекословным доверием молодого господина. К тому же Хуйжэнь и сам отличался хваткой и сноровкой, трудясь на своего покровителя не за страх, а за совесть. В кругу богачей Сун Ши считали законченным транжирой и простофилей — дескать, вкладывает деньги только в заведомо убыточные проекты, глупее инвестора не сыскать. Но Лу Хуйжэнь думал иначе. Он искренне верил, что его босс лишь играет вдолгую, расставляя сети на крупную рыбу.

Поначалу убытки действительно исчислялись астрономическими суммами, однако за последние два года инвестиции начали возвращаться с лихвой: сразу несколько предприятий из его личных активов вышли на солидный доход. Просто Сун Ши предпочитал не бахвалиться и держал финансовые успехи в тени.

— Вот текущие отчёты, — Лу Хуйжэнь передал ему внушительную пухлую папку. Бедняге пришлось простоять с этой тяжестью на перекрёстке не один десяток минут.

Сун Ши мельком взглянул на документы, отложил их на соседнее сиденье и откинулся на спинку кресла. Смотреть даже не хотелось — у него снова возникло тошнотворное ощущение, будто он опять ненароком обогатился.

Ехали они в отель «Эфемерный цветок» — любимое детище Сун Ши. В своё время он вбухал в этот проект сумму, далеко превышающую привычную сотню миллионов юаней. По сей день эта стройка оставалась самой затратной в его практике.

Деньги летели как в бездонную бочку: первые два года предприятие не приносило ничего, кроме убытков, поглощая капиталы без малейшей отдачи. Изначально Сун Ши замахнулся на статус «самого роскошного отеля в мире», но семья вовремя осадила аппетиты тогда ещё несовершеннолетнего наследника, отказав в столь безумных бюджетах. Пришлось снизить планку и ограничиться титулом лучшего отеля страны.

Сун Ши скупал туда всё самое дорогое. Чтобы спустить побольше денег, он приказал обустроить прямо внутри комплекса гигантский океанариум — кошмарно дорогую игрушку. Естественно, и ценник за номер установили заоблачный: обычному человеку пришлось бы пахать целый год, чтобы оплатить хотя бы одну ночь в «Эфемерном цветке».

С самодеятельным названием он и вовсе не заморачивался. «Эфемерный цветок» — одно из наименований селеницереуса, цветущего лишь на одну ночь. Сун Ши рассчитывал, что отель прогорит так же стремительно.

Поводов для насмешек поначалу хватало: критики ехидничали, что громкая вывеска скрывает безвкусную азиатчину, кричащую роскошь нуворишей, не имеющую ничего общего с истинным благородством мировых гранд-отелей.

Но кто же мог подумать, что спустя пару лет отель внезапно войдёт в дику моды! Светская элита сошла с ума: остановиться в «Эфемерном цветке» стало высшим мерилom статуса и богатства. А то самое пошлое название теперь с припадком восторга нарекли «изысканным первозданным снобизмом».

Сун Ши просто устал от этого бреда.

Нынче отель приносил около миллиарда юаней выручки в год, а чистая прибыль подбиралась к десятку миллионов. Сумма чистой прибыли могла показаться скромной лишь по одной причине: Сун Ши из последних сил тратил огромные средства на поддержание безумного уровня роскоши. Не вливай он деньги обратно с такой отчаянной страстью, прибыль оказалась бы ещё выше!

Впрочем, именно этот неутомимый транш средств и безудержная погоня за абсолютным шиком удерживали отель на вершине популярности. Богачи обожали чувство беспредельной роскоши.

Выбравшись из машины, Сун Ши вместе с ассистентом направился к лифту, поднимающемуся на верхний этаж, где располагался его личный пентхаус-кабинет. Из-за спешки он не заметил человека, стоящего неподалёку на подземной парковке.

А тем временем У Вэньи — тот самый тип, что приставал к Сун Ши на съёмочной площадке — обнимал за талию своего нового содержанца. Вытаращив глаза, он проводил взглядом Сун Ши, шагнувшего в кабину VIP-лифта, и злорадно ухмыльнулся:

— Так вот оно что! Я-то думал, чего он передо мной нос воротит... А паренёк, оказывается, уже уложился под какого-то папика!

В «Эфемерный цветок» пускали только хозяев жизни.

— Изображал тут из себя недотрогу! — У Вэньи аж зубами закрипел от досады.

Будучи не единожды отвергнутым, он затаил глубокую обиду. «Ничего, Сун Ши, только попадись мне! Как только твой спонсор выбросит тебя на улицу, ты у меня запляшешь!»

Сун Ши даже не догадывался о зорком наблюдателе. У него хватало забот.

Разгребя первую стопку бумаг, он неожиданно вспомнил:

— Кстати, в «Падающей звезде» никто из артистов не изъявлял желания расторгнуть контракт?

— Никто, — качнул головой Лу Хуйжэнь.

Сама постановка вопроса показалась ассистенту курьёзной. Какому идиоту из шоу-бизнеса придёт в голову уходить из «Падающей звезды»?

Процентные отчисления у них — самые щедрые в индустрии, если не брать в расчёт личные студии звёзд. Компания за свой счёт обучала артистов, нанимала им высококлассных менеджеров, стилистов и пиарщиков. Своя студия — это огромные расходы и куча головной боли с кадрами, а тут всё подавалось на блюде.

О ресурсах и говорить не приходилось: «Падающая звезда» финансировала десятки фильмов и сериалов, а проекты под спонсорством других компаний Сун Ши открывали двери на любые топовые шоу. Никому из их подопечных не приходилось торчать в саунах и выслуживаться перед продюсерами ради крохотной роли. Уйди они из «Падающей звезды» — и где найдут такие царские условия?

— Дай-ка мне график Юй Цяньцзиня, — попросил Сун Ши.

Пусть он и играл роль главного лоха, это делалось исключительно ради сюжета. Но терпеть выкрутасы зарвавшегося наглеца, который уже открыто хамит в лицо, Сун Ши не собирался. Цяньцзинь не был ключевым персонажем канона, а значит, списать его со счетов не составляло никакого труда.

Получив от ассистента файл, Сун Ши пробежал глазами список и безжалостно вычеркнул самые лакомые позиции — те самые контракты и съёмки, которые держались исключительно на инвестициях его семьи.

Юй Цяньцзинь хоть и набрал популярность, в профессиональных кругах его по-прежнему котиrowали высоко лишь благодаря мощной протекции.

— Раскрутить мы его раскрутили. Пора бы человеку и самому учиться добывать роли, а не сидеть на нашей шее, — спокойно произнёс Сун Ши. — Вливать в него средства и дальше бесполезно — потолок уже виден. Лучше отдать эти проекты перспективным новичкам.

Лу Хуйжэнь с готовностью кивнул. Он давно считал, что босс чересчур нянчится с Цяньцзинем. С такими посредственными данными тратить на него топовые ресурсы было всё равно что выбрасывать деньги в пропасть. С таким продвижением даже свинья стала бы звездой! Доходы и затраты не сходились категорически.

— Если начнёт качать права и требовать разрыва контракта, подписывай не колеблясь, — добавил Сун Ши.

На этот раз ассистент опешил:

— Вот так сразу?

— Заберёшь неустойку по договору ипустишь на все четыре стороны. Чинить препятствия не надо.

При воспоминании о том, как угодливо Юй Цяньцзинь вился вокруг Чжэн Минье, Сун Ши едва удержался от смешка. Как попаданец и «верный прислужник» Минье, он знал, что тот давно подумывает открыть собственное агентство. Цяньцзинь, очевидно, пронюхал об этом и решил вовремя переметнуться.

Что ж, отличный ход. Интересно будет посмотреть, чего стоит Юй Цяньцзинь без поддержки «Падающей звезды» — под крылом Минье или в свободном плавании.

— А после расторжения... перекрывать ему воздух не будем? — уточнил Лу Хуйжэнь.

— Зачем? Ты слишком высокого мнения о его талантах. Думаешь, он способен чего-то добиться сам?

Марать руки о такого типа? Слишком много чести. Пускай парень спустится с небес на землю и лично пронаблюдает, как его карьера стремительно катится ко дну.

Лу Хуйжэнь ненадолго замялся:

— Вы считаете его бездарным?

— А сам не видишь? — искренне удивился Сун Ши. — Рост, внешность, игра — где ты там разглядел хотя бы намёк на талант?

Ассистент выдержал паузу:

— И при этом вы его продвигали?

Сун Ши онемел.

— Так, вот у этого парня неплохие данные, передай высвободившиеся проекты ему, — проигнорировав неудобный вопрос, Сун Ши ткнул пальцем в первую попавшуюся фотографию

в базе новичков.

Не выставлять же на продвижение совсем уж откровенную серость — заподозрят неладное. Впрочем, сделать из кого-то звезду — задача не из лёгких, так что особо волноваться не о чем.

Лу Хуйжэнь одарил его долгим, полным сочувствия взглядом и вздохнул:

— Вы слишком добры, господин. Сердце у вас чересчур мягкое.

Сун Ши предпочёл промолчать, уже догадываясь, какие глубокомысленные выводы сделал его ассистент.

Будучи другом детства, Хуйжэнь позволил себе ещё пару замечаний:

— Вы ведь всегда такой. Вечно вкладываетесь в убыточные дела просто потому, что кто-то умеет вовремя пустить слезу. В детстве это было простительно, но вы уже взрослый человек, вам пора учиться быть жёстким предпринимателем.

— Да, я понял, — сцепив зубы, выдавил Сун Ши.

Покончив с документами и пообедав прямо в отеле, он получил сообщение от Прислужника № 2. Тот интересовался, где Сун Ши пропадает и не хочет ли развлечься.

Скрывать не имело смысла, и Сун Ши ответил, что отдыхает в «Эфемерном цветке».

Прислужник № 2 завистливо буркнул: «Понял» — и больше не беспокоил.

Заметив переписку, Лу Хуйжэнь недовольно нахмурился. С его точки зрения, с ресурсами и умом Сун Ши не было никакой нужды путаться с этой сброшюрованной шоблой бездельников. В золотой молодёжи хватало толковых наследников, но босс почему-то упрямо вращался среди пустозвонов. Впрочем, влезать не в своё дело ассистент не стал.

Сам же Сун Ши размышлял о другом: в новелле о богатых и влиятельных кланах сюжетная линия Чжэн Минъе — этого пушечного мяса — нападающего — подходила к концу, а значит, пора нащупывать повод для разрыва связей с его компанией.

Закончив дела, Сун Ши отправился на полный комплекс спа-процедур, расслабился в ванне и лишь к девяти вечера неспешно поехал в университет.

«Эх, отличный отдых... Завтра снова к первой паре».

В общежитии его встретили Юй Тяньцзун и Линь Чжицзюнь. Тяньцзун буквально светился от счастья — любовная эйфория переполняла его с ног до головы. Кабы Чжицзюнь не изводился из-за размолвки с Дуань Сяолуюем, он бы обязательно заметил эти странности.

— О, вернулся, — мягко улыбнулся Линь Чжицзюнь.

Окинув комнату взглядом, Сун Ши не обнаружил Сяолуюя.

В новелле указывалось, что их холодная война с Чжицзюнем продлится до самой пятницы, сопровождаемая эмоциональными терзаниями и драмой — один из самых стекольных отрезков сюжета.

Никакого удивления Сун Ши не испытал, но вид сделать пришлось:

— Этот всё ещё не объявился?

Линь Чжицзюнь сразу понял, о ком речь, и мгновенно помрачнел:

— Нет.

— Да и пусть вообще не возвращается, — хмыкнул Сун Ши.

В этих словах выражалась его самая искренняя надежда. Он ждал, что Линь Чжицзюнь затаит обиду за друга, но тот даже глазом не моргнул.

«Неужто так сильно переругались?» — удивился про себя Сун Ши.

— Завтра перед парами я с ним поговорю, попытаюсь образумить, — вмешался Юй Тяньцзун.

Чжицзюнь лишь утомлённо улыбнулся.

Сун Ши отправился в ванную делать вид, что моется. После спа-салона вставать под душ не хотелось совершенно, поэтому он просто включил воду и прислонился к стене, уткнувшись в телефон.

— Сун Ши, ты там моей мочалки не видел? Похоже, застряла где-то, когда я мылся, — донёсся голос Тяньцзуна, и ручка двери уже начала поворачиваться.

— Постой, сейчас гляну! — Сун Ши в панике ринулся сбрасывать одежду, изображая водные процедуры.

Но скорости не хватило: Тяньцзун толкнул дверь. В суматохе Сун Ши прыгнул прямо под струи воды, оступился на скользком кафеле и сорвался в нелепое падение, отчаянно заорав.

Дверь распахнулась.

<http://bllate.org/book/20133/1993845>